

КАЙРА РУДА

ДЖИЛЛ
ОЧЕНЬ
НЕДОВОЛЬНА

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
P83

Kaira Rouda
JILL IS NOT HAPPY
Copyright © Kaira Rouda, 2025
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Numberg Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Елизаветы Рыбаковой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Руда К.

P83 Джилл очень недовольна : роман / Кайра Руда ;
пер. с англ. Е. Рыбаковой. — М. : Иностранка, Из-
дательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (Убийство
в кармане).

ISBN 978-5-389-30493-2

У Джека и Джилл, которые живут в симпатичном доме, расположенном в богатом квартале небольшого городка, на первый взгляд идеальный брак. Ну а на второй? За фасадом счастливого супружества можно отыскать и давнее ДТП со смертельным исходом, и несколько подозрительных пожаров, и пропажу денег из городского бюджета... А теперь Джилл задумывает короткую поездку по природным паркам Юты, чтобы укрепить семейные узы и оживить остывающие чувства супруга. Но какова ее истинная цель?

Так начинается захватывающая игра в кошки-мышки, окрашенная смертельной опасностью и чернейшим юмором.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Е. Ю. Рыбакова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-30493-2

Джек и Джилл взбирались в гору
И несли ведро воды.
Джек упал, расшиб макушку,
Покатилась Джилл с горы.

Джек вскочил, домой помчался,
Лег в постель и приложил
К шишке мокрое мочало
И сырой говяжий жир.

Джилл следом примчалась
И расхохоталась
Над невезучим детиной.
Мать осерчала
И Джилл отхлестала,
Как злополучья причину.

*Традиционная английская
детская песенка*

Всякий Джек получит Джилл —
Ту, что сам и заслужил.

*Пак
Уильям Шекспир. Сон в летнюю ночь*

Тогда

Шины завизжали на влажном асфальте, и машину занесло вправо.

В лучах фар что-то промелькнуло, раздался глухой звук удара. Наконец колеса перестали скользить и автомобиль опять начал слушаться руля.

Мы остановились. Из-под капота поднимается пар. Вокруг тишина и крошечная тьма.

Оба вышли из машины и в свете фар увидели, что натворили.

Сбили человека.

Каким ветром его занесло на темную извилистую дорогу?

Нет, неправда, не может быть. Но так и есть. Проверили пульс. Не прощупывается.

Прочь, прочь.

Снова вывернули на дорогу.

Чем мы ему поможем? Слишком поздно.

Скорее домой, в кампус.

Нужно убираться отсюда.

И мы убрались.

Теперь

Глава 1

Джилл

Я вхожу в оживленное кафе и невольно вжимаю голову в плечи. Слишком много счастливых людей в поле зрения. Счастье капризно — попробуй удержи. Это все равно как приготовить достойный миндальный латте: по моему опыту, молока в нем всегда или чересчур, или недостаточно. Почему не бывает ничего идеального? Вот, например, мы с Джеком когда-то были идеальной парой. Даже сейчас, невзирая на нынешние обстоятельства, при одной мысли о моем красавце-муже меня охватывает острое желание.

— Джилл! Я здесь! — Мишель машет мне с террасы.

Ну ладно, я не права. Скажем, Мишель идеальна. Она в платье канареечно-желтого цвета, блестящие каштановые волосы каскадом спадают на плечи. Похожа на луч света во мраке. Человеку вроде меня полезно иметь такую подружку, как Мишель, — я поняла это давным-давно, когда на первом курсе нас поселили в одной ком-

нате. Без лучшей подруги вообще никуда, и у меня она есть.

Я разгоняю облака, в которых витаю, машу в ответ и пробираюсь к ее столику, ни с кем больше в кафе не здороваясь. Кое-кто, вероятно, узнаёт меня, но я не хочу их видеть и не хочу показываться на глаза никому, кроме Джека. Впрочем, как всегда.

Мишель вскакивает с места и обнимает меня. Я изо всех сил стараюсь ее зеркалить.

— Как я рада тебя видеть! С ума сойти, мы уже несколько месяцев не встречались, — говорит она, отпуская меня, и мы обе садимся. — Похудела, да? Нет, выглядишь прекрасно, но еще больше постройнела. Много переживаешь, наверно.

Я улыбаюсь.

— Ты же знаешь, нельзя быть слишком богатой или слишком стройной.

Потеря веса — не часть плана, а побочный эффект моей теперешней жизни. Некоторые в несчастье начинают переедать. У меня всё наоборот.

— Расскажи, что с тобой происходит. — Мишель озабоченно хмурится. Она чертовски милая. И серьезная. Поначалу я думала, это при творство, но нет.

— Ты лучше всех. Что бы я без тебя делала? — говорю я, и это не пустые слова.

— Я заказала тебе миндальный латте — надеюсь, ты его еще не разлюбила? — с улыбкой спрашивает Мишель, поворачиваясь в сторону барной стойки.

— Ты всегда знаешь, чем мне угодить, — улыбаюсь я в ответ. — Я тоже рада тебя видеть. Я ведь понимаю, сколько у тебя забот с мальчишками.

— И не говори, даже вздохнуть некогда. Но нужно и друзьям уделять внимание. Как же иначе. — Она хлопывает меня по руке.

Мне не нравится, что, помимо меня, претендентов на внимание Мишель хоть отбавляй, но она не догадывается о моем недовольстве. Она просто считает меня интровертом и потому давно перестала приглашать в групповые поездки и даже старается лишний раз не упоминать остальных своих друзей. И меня это устраивает. Мы с Мишель дружим с колледжа, с тех времен, которые уже воспринимаются как чужая жизнь. Разглядывая фотографии тех лет, я себя не узнаю. Та Джилл была такой счастливой, такой влюбленной. Нет, я по-прежнему люблю Джека. Только все стало очень сложно. Интересно, какой Мишель видит меня сейчас, если не считать того, что я похудела.

— Ну как дети? Брэд доволен работой? — осведомляюсь я.

Близнецам Мишель пятнадцать лет, они учатся в старшей школе. Я не завидую тому, что у нее два мальчика-подростка. Даже представить себе такое не могу. Но не сомневаюсь, что Мишель на седьмом небе от счастья. Послушать ее, так жизнь у них просто сказка. Разумеется, никакой сказки там и близко нет, но она в это верит.

— Он работал как проклятый и наконец пожинает плоды: дорос до удобного расписания. Теперь у Брэда гибкий график, и ему удается проводить больше времени с мальчиками. Такое счастье! — Ее взгляд слегка туманится от мысли о муже-летчике, который бороздит небо. Как трогательно.

Я опускаю глаза на обручальное кольцо и кручу его на пальце.

— А у вас как дела? — спрашивает Мишель. — На прошлой неделе я видела в городе Джека. Удивительно, как ему до сих пор удается выглядеть студентом и внешне, и вообще. Нет, я безумно люблю Брэда, но сразу видно, что он мужчина среднего возраста. А твой Джек все такой же красавчик.

Она права насчет моего мужа, которому повезло с генетикой, но я знаю, что комплимент задумывался как совершенно невинный, и потому продолжаю улыбаться. Так как же у нас дела? Я не могу рассказать подруге правду. Не хочется марать в ее глазах наш светлый образ идеаль-

ной пары, вот уж нет. Мишель еще на последнем курсе колледжа составила такое представление о нас, и тогда оно было справедливым, как и в последующие годы. Но и теперь еще не все потеряно. Каждая пара проходит через кризис, но нет нужды сообщать об этом всему свету. Лучше разобраться между собой. Я все улажу. Как всегда.

— Прикольно. Мы с Джеком наслаждаемся опустевшим гнездом. — Я расплываюсь в улыбке. — Никто не мешает, когда наступает тот самый момент. Шалим понемногу. Может, в этом секрет моего похудения?

— Ух ты. Вот же счастливики. Значит, не вылезаете из постели? — Мишель распахивает глаза, стараясь представить наши шалости, а заодно и дом без детей.

— Практически нет, — отвечаю я. — На самом деле, мы начали разогреваться еще в те времена, когда Мэгги уехала в школу-интернат. Это тебе уже известно. А теперь, когда она поступила в колледж, мы как будто снова стали молодоженами.

— Да, ты мне рассказывала. Это утешает: значит, когда мы проводим мальчиков в колледж, кое-что изменится и к лучшему. Но мысли об опустевшем гнезде все равно пугают.

— Очень зря. Сплошные преимущества. Мэгги довольна, живет полной жизнью. И мы

тоже, — говорю я с улыбкой. Но умалчиваю о том, что о жизни дочери на новом месте знаю только из соцсетей. У нас с ней, так сказать, отсутствие взаимопонимания.

— А как Джек? Представляю, насколько он разочарован результатами голосования. — Мишель кривит губы.

Несколько лет подряд Джек был мэром нашего городка. Ему эта работа искренне нравилась, но на последних выборах он проиграл, причем, к сожалению, самым скандальным образом.

— Ничего, переживет. Ему просто надо продумать следующий шаг, понимаешь? — поясняю я, когда официантка ставит передо мной чашку кофе. — Ну, он, конечно, слегка... — Я затрудняюсь с поиском подходящего слова.

— Что? Ты же знаешь, я всегда готова тебя выслушать. — Мишель тянется через стол к моей руке. — Господи, что стряслось?

Я жду, пока официантка пронесет мимо нас тарелку яичницы с сосисками, и в животе урчит. Опять забыла поесть.

— Ладно, расскажу. Дело в том, что Джек в депрессии. Не знаю, из-за выборов или по другой причине. Хотя на первый взгляд ничего не изменилось, скажем так: это не тот Джек, в которого я когда-то влюбилась. Он, правда, пытается бодриться, но мы толком и не общаемся, если не считать спальни.

— О боже, сочувствую. Чем я могу помочь? — спрашивает Мишель.

— Ничем, — отвечаю я. — Придется Джеку справиться самому, с моей помощью.

— Депрессия — это не шутки, Джилл. Количество звонков на горячую линию от суицидников зашкаливает.

Мне ли не знать. Позволяю слезе скатиться по щеке и быстро смахиваю ее салфеткой.

— Вообще-то все не так плохо, ему просто надо решить, как жить дальше, и тогда сразу станет легче, — говорю я. — Не волнуйся. Я его в беде не брошу.

Обычно счастливое лицо Мишель омрачается беспокойством. Она неуверенно кивает, и мне становится стыдно, честное слово.

— А еще мы отправляемся в путешествие по национальным паркам Юты, — добавляю я. — Утром выдвигаемся.

— Ты давно мечтала выбраться на природу. Рада, что вы наконец собрались. Молодцы. Вырветесь из привычной колеи, развеетесь. — Мишель, снова просветлев, энергично кивает. — Когда прошлой зимой мы улизнули в Биг-Сур¹, то будто заново родились. Пока не сбежишь от

¹ Гористый участок побережья в Калифорнии, знаменитый живописными видами. — *Здесь и далее примеч. пер.*

повседневности, даже не представляешь, сколько напряжения и забот носишь в себе. У меня аж шею сводило, а теперь, смотри, все в порядке. — Она крутит головой, и темные волосы скользят по плечам.

— Да, сбежать от прозы жизни нам не помешает, — соглашаюсь я.

— Знаешь, в Биг-Суре мы наконец-то снова занимались сексом свободно, без опасений, что нас застукают мальчишки. — Она отхлебывает кофе. — Вот бы снова туда.

Я киваю подружке:

— Эта поездка наверняка взбодрит Джека. Солнце, свежий воздух. Нет ничего лучше. Жду не дождусь, когда можно будет полазать по горам и поболтать обо всем на свете, вернуть прежнюю близость, и не только в спальне.

— Ну да, то, что доктор прописал. Вам повезло друг с другом. Вы всегда были парой голубков, — замечает Мишель. — Прямо как в той сказке.

Мне очень нравится, что она видит в людях только лучшее, самое светлое.

Даже когда не стоило бы.

— «Джек и Джилл» — детский стишок, — напоминаю я, — а не сказка.

— Да то же самое, — отмахивается она.

Видимо, решила, что всё в ажуре или наладится в ближайшее время, несмотря на провал

Джека на выборах и последующий приступ депрессии. Наверняка Мишель расскажет об этом своему мужу. Вот и пусть пойдет слух, что у него не все ладно. А то, по всеобщему мнению, у Джека Тингли нет никаких причин для печали.

— Мне пора. Нужно вещи собирать, — спохватываюсь я. — Сто лет не ходила в походы и не посещала национальных парков. И Джек тоже.

— Приятного путешествия, — говорит на прощание Мишель. — Иди, я заплачú. И буду с нетерпением ждать подробного отчета о поездке. Порадуйте меня романтической историей.

— О, будь уверена, мы постараемся. — Я посылаю ей воздушный поцелуй и, довольная собой, выбегаю из кофейни.

Сведущие люди учат, что, отправляясь на природу, нужно обязательно сказать кому-нибудь, куда едешь: вдруг заблудишься или попадешь в беду.

Вдруг тебя понадобится спасти. Мы умеем выпутываться из неприятностей, если держимся вместе. Но сейчас именно это меня и беспокоит.

Что мы держимся вместе.

Теперь

Глава 2

Джилл

Мы с Джеком живем в доме, который по праву можно назвать очаровательным: он построен в стиле кейп-код, окружен благоустроенным садом, идеально ухожен, располагается на престижной, но не пафосной пригородной улице в закрытом квартале нашего и без того слишком зажиточного городка. Я завожу свою «ауди» в гараж и нажимаю на кнопку, чтобы опустить дверь. В наступившей тишине делаю глубокий вдох и мысленно благодарю судьбу. Дом находится в нашем полном владении. Эта маленькая удача — почти единственное, что годами дает нам финансовое послабление.

Я могла бы позавидовать соседям — их величественным домам, новым машинам, фотографиям в соцсетях, выставляющим напоказ роскошный образ жизни. Предвыборная кампания Джека вылилась в череду выступлений в роскошных усадьбах и элегантных особняках города. Некоторые дома так неправдоподобно огромны, что я приняла бы их за отели, если бы меня не при-

глашали внутрь в качестве сопровождения мужа. Мы никогда не будем настолько богатыми или настолько удачливыми. В настоящее время мы едва сохраняем то, что имеем.

Но я научилась отгонять эти мысли и ценить то, что у нас есть. А есть у нас мастерски выстроенные реноме. Мое — внештатного журналиста и Джека — искусного коммуникатора как в своей маленькой юридической фирме, так и в политике. В редакции обожают мои рассказы о предвыборных поездках. Слухи, особенно из области политики, — приятное разнообразие среди глянцевого историй об открытии новых ресторанов и официальных мероприятиях. Однако все изменилось, когда Джек проиграл выборы. У меня больше нет пикантных инсайдерских подробностей; не то чтобы в журнале это кого-нибудь заботило, вовсе нет.

— Привет! — Джек стучит в окно моей машины, и я вскрикиваю от неожиданности.

Еще дрожа, открываю дверцу.

— Какого черта?

— И тебе с добрым утром, — произносит он, сверкая темными глазами, ямочка на щеке прячется. — Чего сидишь в темноте? — Он распахивает дверцу машины и протягивает мне руку.

Некоторые любят подумать, поразмышлять. Некоторые любят побыть в одиночестве, пораскинуть мозгами. Но не Джек. Я даю ему руку

и с удовольствием отмечаю, как знакомый электрический разряд простреливает тело. Ощущение приятное, но я все еще злюсь на него за то, что подкрался ко мне.

— Я медитировала, что тут непонятного? Тебе тоже стоит как-нибудь попробовать, — отвечаю я, выдергивая руку и протискиваясь мимо него в дом. Чувствую, что Джек идет за мной.

— Извини, что напугал тебя. — Он касается моего плеча, и снова меня пронзают приятные иголки.

Я оборачиваюсь и заглядываю ему в глаза. Сомневаюсь, что он действительно сожалеет о своей не деликатности.

Мишель права насчет моего мужа: за двадцать лет Джек почти не изменился — массивная челюсть, будоражащий взгляд, темные волосы, разве что виски тронула седина. Джек любит сюрпризы, спонтанность и всякие выходы, от которых захватывает дух. Поначалу, когда мы только поженились, сюрпризы были романтическими: ночное свидание и пикник на затерянном пляже, цветы без всякого повода, а после рождения Мэгги — красивое ожерелье в честь появления дочери на свет.

Чудесные были дни, счастливые времена, когда мы не сомневались, что перед нами лежит сияющий мир возможностей — будущее, подобное тому, в которое верила и которого достигла

Мишель. Джек прикрепил на дверь офиса табличку со своим именем и открыл собственную юридическую практику. Его родители сообщили о существовании целевого фонда, который в конце концов позволил нам без обременений купить этот дом. Мне нравилось быть журналистом-фрилансером, браться за проекты, которые мне по душе, а не работать по необходимости, как сейчас.

Увы, лучшая пора миновала. Теперь гнет жизни и груз прошлого взяли свое.

— Перестань, Джек, ты прекрасно понимал, что напугаешь меня. Как и всегда.

— Верно, — широко улыбаясь, соглашается он. — А ты все такая же милашка, когда сердишься.

Я качаю головой и, поставив сумку на разделочный стол в центре кухни, беру список необходимых в дороге вещей, который распечатала из интернет-статьи.

— Ты собрался?

Его руки обвивают мою талию, губы легонько касаются шеи.

— Я тут подумал: может, ну его, это путешествие? Давай останемся дома. Меня, вероятно, пригласят на собеседование. — Он отходит, не дожидаясь ответа, и направляется к холодильнику, чтобы я не видела его лживого лица. Фирма едва сводит концы с концами, и Джек решил

искать другую работу. К профессии юриста у него никогда сердце не лежало, это родители выбрали для него такую судьбу. Джек всегда легко поддавался влиянию тех, кого любит.

— Не обсуждается, — отрезаю я. — Гостиницы забронированы. Я долго планировала поездку. — Это правда. Он и представить себе не может, сколько времени я потратила на подготовку. Да и пытаться не будет.

— Что ж, значит, небольшие каникулы, только ты и я, круто, — заключает он. — Когда мы в последний раз пускались в такие приключения? Я и не упомяну.

— В медовый месяц, — отвечаю я, копаясь в сумочке.

— Шутишь.

— Ничуть. — Я поднимаю глаза на своего мужа, с которым живу двадцать два года.

— Мы же ездили в Кабо с Мишель и Брэдом.

— Было такое. — Мне очень не хочется заводить разговор обо всех упущенных возможностях, поэтому я направляюсь к белой керамической мойке в дизайнерском уголке кухни, которым, кстати, очень горжусь. Налив себе стакан воды, я отхлебываю и наблюдаю, как Джек изворачивается.

— И с классом Мэгги в Диснейленд. Да, и в Париж, — вспоминает он. — А как же на-

счет того раза, когда мы навещали моих родителей перед их смертью? Только вдвоем.

— Поездка в Палм-Дезерт в августе?

Он пожимает плечами.

— Ну, какая-никакая.

Я вонзаю в него взгляд. Джек прекрасно знает, что поездка в пустыню не в счет. Да и в смысле налаживания связей она провалилась. Его родители были крайне негостеприимны — просто воплощенное осуждение, особенно мама. После их смерти мы, по идее, должны были унаследовать их дом в Палм-Дезерт, но нет: все пошло на благотворительность.

— Так или иначе, мы едем в Юту.

— «Мы едем в Юту», — передразнивает он меня. — Нравится нам это или нет.

Я улыбаюсь, когда муж, как мальчишка, вприпрыжку выбегает из кухни. Ему следует поостеречься, но он пока не в курсе. С тех пор как Мэгги уехала в колледж, он повадился слишком сильно давить на меня. Видимо, без ее обожающих наблюдательных глаз он чувствует бóльшую свободу быть самим собой.

Пока папина дочка надежно упрятана в Санта-Крус, папа снова превратился в Джека. Хотелось бы только убедиться, что это тот Джек, в которого я влюбилась студенткой, тот, кто стал моей судьбой. А не какой-то незнакомец.

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

КАЙРА РУДА
ДЖИЛЛ ОЧЕНЬ НЕДОВОЛЬНА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.04.2026.
Формат издания 70 × 90 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 14,04. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-PED-39663-01-R